

Спонсор рубрики

Общество с ограниченной ответственностью

«ОПТТОРГ»

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ПЛОЩАДИ ДОЛЖНЫ ОСТАВАТЬСЯ «ФУНДАМЕНТОМ» ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Биржевая площадь в пространстве петербургских площадей занимает, пожалуй, самое выигрышное место. Она раскрывается с Невы в самом широком ее месте, там, где главная водная артерия расходится на два рукава — Большую и Малую Неву.

Есть вероятность, что в здании Биржи расположится филиал Эрмитажа.

Останется ли Биржа музейным объектом?

ЭТО пространство сопредседатель петербургского отделения ВООПИК Александр Марголис считает главной петербургской площадью, и с ним можно согласиться, памятуя также и определение писателя Юрия Тынянова: «Единица Петербурга — площадь».

Ключевое положение Стрелки Васильевского острова в общегородской панораме виделось еще в первой половине XVIII столетия, когда мыс начали использовать для «театральной иллюминации» с фейерверками. А перевод сюда еще в 1720-х годах порта предопределил деловой характер зданий, возведенных здесь.

На месте дома № 4 по набережной Макарова, в котором уже более столетия располагается всемирно известный Пушкинский дом, с 1730-х годов находилась торговая таможня. По мере развития петербургского порта таможенным службам стало тесно в здании, которое строилось в свое время для московского губернатора Нарышкина, и в 1829 — 1832 годах зодчий Иван Лукин возвел новое здание таможни, на фронте которого установил статуи Меркурия, Нептуна и Цереры — древнеримских богов, покровителей торговли, мореплавания и плодородия. То самое здание, перед которым в 2003 году установлен бюст Пушкина, как свидетельство того, что главной богиней здесь на веки вечные стала Муза.

Но еще раньше нынешнего дома № 4 по набережной Макарова возникли портовые пакгаузы, которые существуют вокруг Биржевой площади до сих пор, правда, с другим назначением, ведь порт просуществовал на Стрелке до 1865 года, когда был переведен на Гутуевский остров.

Однако главное здание Биржевой площади и Стрелки — конечно же, Биржа, построенная Жаном-Франсуа Тома де Томоном.

Удивительно дело, меньше чем за два десятилетия до начала строительства этой архитектурной жемчужины Биржу начинал строить Джакомо Кваренги — гениальный зодчий. Приостановлены работы были в 1787 году из-за войны против Турции и Швеции, а затем... Затем выяснилось, что Биржа Кваренги, ориентированная главным фасадом на Зимний дворец, композиционно не связывается с площадью перед Двенадцатью коллегиями и явно выпадает из ансамбля.

Тогда-то и взялся за дело парижанин Жан-Франсуа Тома де Томон, сумевший устроиться на российскую службу в Москву в 1799 году, выдав себя за швейцарского подданного, уроженца Берна. С 1800 года он в Петербурге, а в 1804-м был одобрен его проект Биржи.

Проект предполагал и создание полукруглой площади перед Биржей, дабы подчеркнуть ее значимость. Ради этого была подсыпана земля, за счет чего Стрелка ока-

Ростральные колонны по замыслу архитектора олицетворяют собой морскую славу России.

залась выдвинутой в Неву более чем на сотню метров. Главенствующее положение Биржи на новой площади архитектор закрепил двумя Ростральными колоннами, которые не только подчеркивали многоплановую значимость Биржи, построенной в виде античного храма, но и олицетворяли собой морские победы России. Ростральными колонны стали называться по роstrам — носовым частям кораблей, украшающим их. У подножий колонн Тома де Томон расположил аллегорические фигуры русских рек. Из литературы известно, что реки эти — Нева, Волхов, Волга и Днепр — главные водные артерии государства Российского.

Интересный факт. Комиссия по построению биржевого здания и обложению невазского берега камнем обратилась в Академию художеств с просьбой изготовить скульптуры силами русских академистов. И все бы хорошо, да в цене не сошлись академисты и заказчики. И тогда на помощь пришли... правильно, соотечественники Тома де Томона — французы Жозеф Камберлен, изваявший Днепр, и Жак Тибо, резцу которого принадлежат три остальные фигуры.

К работам по созданию Биржи и Ростральных колонн были привлечены многие русские подрядчики.

К сожалению, французский зодчий не дождал до сдачи объекта, ставшего вершиной его творчества. В 1812 году министр финансов Дмитрий Гурьев предписал петербургской таможне принять Биржу, однако обнаружилась масса недоделок, ликви-

дировать которые удалось только через два года. Тома де Томона уже не было в живых. Он скончался в 1813 году — после того как упал со строительных лесов при осмотре стен сгоревшего Большого театра.

Современный же, привычный для нас вид площади приобрела в 1920-е годы, благодаря выдающемуся архитектору XX века Льву Ильину.

Осенью 1924 года сквер на Стрелке сильно пострадал от наводнения. Льву Александровичу выпала серьезная задача — реконструировать сквер таким образом, чтобы ни в коем случае не нарушить архитектурно-пространственную композицию прекраснейшего ансамбля. И он создал четкую геометрическую планировку дорожек, выделив главную архитектурную ось площади. Стриженные липы служат живой рамой величественному зданию Биржи и подчеркивают его неразрывную связь с Ростральными колоннами.

К трехсотлетию города на Биржевой площади появился памятный знак как еще один символ морской славы — корабельный якорь времен Петра I, поднятый со дна Невы при подводных работах.

Но вскоре значительная часть символов и раритетов морской славы оставят Стрелку Васильевского острова. Здание Биржи покинет Центральный военно-морской музей, который переедет на другой берег Невы — в Крюковские казармы.

В этом вопросе вот что примечательно. Несколько лет назад, когда еще не было ясно,

куда уедет музей, приговор об освобождении места уже был вынесен. Руководство города предполагало, что здание должно снова стать фондовой биржей — якобы в целях использования памятника по назначению. Как предлог приводился аргумент, что ЦВММ располагается в здании лишь с 1939 года, а первоначально он возник в Адмиралтействе.

Адмиралтейство даже фигурировало некоторое время как возможное место для ЦВММ, но недолго. Потому что кто ж туда пустит? Тем более судьба Морского военно-инженерного училища, расположенного там, также неопределенна.

Затем возник вариант строительства нового здания в устье реки Смоленки на намывном острове. Затем — в Крюковских казармах на площади Труда, который фактически уже осуществился. Однако теперь обнаружилось, что здание Биржи непригодно для современных биржевых операций. Как будто раньше об этом подумать было нельзя.

Пока ясно только то, что с потерей ЦВММ Биржевая площадь потеряет важную часть внутреннего содержания неповторимого историко-архитектурного пространства.

Кому будет передан шедевр Тома де Томона? Поговаривают, что в этом здании может разместиться филиал Эрмитажа. Если так, то за Биржу можно порадоваться. А если нет?..